

3.94.

WARNER BROTHERS (3)

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КЛИНТ ИСТВУД И ЕГО «НЕПРОЩЕННЫЕ»

Клинт Иствуд, более двух десятилетий считающийся самым кассовым актером Голливуда, добился давно заслуженного признания как серьезный кинематографист, сняв новаторский вестерн «Непрощенные».

Пол Уитман

Голливуд, субботнее утро. Самый кассовый актер мира выезжает со стоянки на грузовичке с четырьмя ведущими колесами. В этот момент, наперерез движению, к нему бросаются четверо с блокнотами для автографов. Как бы повел себя в этой ситуации неистовый инспектор полиции Гарри Каллахан, герой фильма Иствуда «Грязный Гарри»? Не волнуйтесь, Клинт Иствуд — не Грязный Гарри. Он останавливает машину и, дав несколько автографов, отвечает на бесчисленные благодарности любителей автографов своей патентованной сдержанной улыбкой.

В реальной жизни Иствуд знает, как сыграть скромного хорошего парня. По-

Copyright © 1993 Time Inc. Reprinted by permission from Time.

слушайте, как он объясняет, почему эти четверо хотели, чтобы вместо автографов с обращением к ним по имени, он поставил свою подпись на чистых листках.

— Это бизнес, — говорит Иствуд. — Они потом их выменяют на другие автографы, — и, помолчав, усмехается. — За четыре моих можно получить один автограф Стива Маккуина.

Но теперь положение изменилось, даже несмотря на то, что число автографов Маккуина уже больше не прибавляется — популярный актер Маккуин, игравший роли мужественных героев, умер в 1980 году. Настал «Год, когда Иствуда стали принимать всерьез». Академия кинематографических искусств и

Америка. - 1994. - март. - с. 41-43.

311

наук осыпала Иствуда и его фильм 1992 года «Непрощенные» дождем выдвижений по девяти категориям премии «Оскар», а Гильдия режиссеров Америки улучшила шансы на получение статуэтки «Оскар», выдвинув Иствуда на соискание премии за лучшую режиссуру фильма «Непрощенные». Фильм получил четыре премии Академии «Оскар», включая за лучшую картину года и за лучшую режиссерскую работу. Иствуд пересек черту, отделяющую созвездия от звезд, и серьезных кинематографистов — от тех, кто просто делает кино.

Удивительно то, что каким-то образом этот великий переход остался незамечен-

Режиссер Клинт Иствуд (на предыдущей стр.) в гриме и костюме главного персонажа, роль которого он исполняет в своем фильме «Непрощенные», ставит кадр фильма — дерзкого антивестерна, в котором убедительно показываются последствия жестокости. В роли Уильяма Манни, который не расстается с оружием (на верхнем фото), он готовится свести счеты со своими противниками. Джеймс Вулветт, Морган Фримен и Иствуд (вверху, слева направо) играют детективов, зарабатывающих на жизнь выслеживанием преступников, за поимку которых назначена цена.

ным. И ведь Иствуд не работал в безвестности, снимая маленькие шедевры о жизни морских выдр в заливе Аляска. Более двадцати лет этот человек был самым кассовым киноактером мира. Что значит самым кассовым? Это значит, что выручка от продажи билетов на 21 фильм, в которых он снялся и которые сам снимал на студии «Уорнер Бразерс» с 1971 года, составила 1,2 миллиарда долларов. (Харрисон Форд и Арнольд Шварценеггер когда-нибудь могут стать его конкурентами). Продажа видеокассет

с фильмами Иствуда принесла еще 139 миллионов долларов, а продажа фонограмм из этих кинофильмов — еще около 25 миллионов. Кроме того, телевизионные сети платят гонорары за право показа таких фильмов из классики Иствуда, как «Грязный Гарри».

— Это, как снежный ком, — говорит Барри Рирдон, президент кинопрокатной фирмы «Уорнер Бразерс дистрибутинг корпорейшн», которого трудно смутить большими числами. — Я думаю, что если сложить все вместе, то получится поистине астрономическая сумма.

И она все время увеличивается.

Тем не менее, Иствуд почти угодил в западню, которую успешные актеры порой уготовляют самим себе. Добрую часть из четырех десятилетий в кинематографе Иствуд посвятил созданию поверхностных, хотя и запоминающихся образов. Вначале это был Рауди («Беспутный») Йейтс, беззаботный ковбой из одной ранней телевизионной серии. Потом появился Человек-без-имени, ангел-мститель со шпорами на сапогах из «спагетти-вестернов» итальянского кинорежиссера Серджо Леоне. После этого был Грязный Гарри, инспектор полиции, пресекавший преступность на улицах Сан-Франциско. Казалось, что и поклонники Иствуда, и его критики словно сговорились не выпускать его из рамок созданного им же самим образа. К добру или к худу, они продолжали видеть его таким, каким увидели его впервые, когда было легко полюбить или невзлюбить его. Единственное, чего они не хотели, — это чтобы он становился неоднозначным.

И довольно долго Иствуд доставлял им это удовольствие.

— Надо делать то, что имеет смысл, — говорил он 15 лет назад. — Можно приложить все свои актерские способности, но публика тебе просто не поверит.

— Чепуха, — не соглашался с Иствудом его друг режиссер Дон Сигал. — Для меня странно, что он не интересуется большим разнообразием ролей. Я не понимаю, почему самая крупная в мире кассовая кинозвезда не работает над лучшим материалом. Он упорно продолжает делать одно и то же.

Но в 1980 году, начиная с фильма «Бронко Билли», Иствуд стал расширять свое кинематографическое наследие. В этой комедии о продавце обуви из Нью-Джерси, который стал импресарио шоу «Дикий Запад», напоминающей фильму 30-х и 40-х годов режиссера Фрэнка Капры о маленьком человеке, вознесенном на вершины жизни, никто не стрелял из пистолетов. Вместо этого Иствуд начал исследовать психологические пределы своих нередко ущербных героев гораздо более спокойно и вдумчиво. Три года спустя вышла меланхолическая картина «Человек из бара» о пьянице-музыканте,

в которой Иствуд со своим сыном Кайлом сыграли главные роли и где опять никто не расправлялся со злодеями.

— Меньше всего мне хотелось бы в один прекрасный день оглянуться на прошлое и подумать: «Я сделал 100 детективов типа «Пистолет „Магnum“» и один фильм с автомобильными катастрофами, — сказал Иствуд после выхода на экран «Человека из бара». — А мне бы хотелось, чтобы у меня была творческая карьера с большим разнообразием фильмов и ролей.

К сожалению, никто, кроме Иствуда, не придал фильму особого значения. Фильм провалился.

Но не так, как фильм «Птица». Это была глубокая, захватывающая кинобиография джазового саксофониста Чарли Паркера, выпущенная в 1990 году, которая сразу же пошла ко дну как топор, даже не всколыхнув ряби. Этот фильм, снятый длинными планами в сумрачном естественном освещении, был самым амбициозным и бескомпромиссным экспериментом Иствуда-режиссера. Если фильм «Птица» свидетельствовал о режиссерских амбициях Иствуда, то фильм «Белый охотник, черное сердце» доказывал, что Иствуд готов опасно рисковать и как актер. Созданный им образ кинорежиссера, прототипом которого был Джон Хьюстон, был столь же далеким от того, чего ожидали зрители, как образ Орсона Уэллса от мультипликационного утенка Доналда Дака. Как и «Птица», это был коммерческий провал.

И все же каждая из этих неудач была для Иствуда уроком режиссуры, подготовкой к «Непрощенным», острому и глубокому антивестерну, где герои не так уж хороши, а злодеи не вполне заслуживают ужасной судьбы. Для Иствуда это было нечто новое, хотя и сохранившее привычную ковбойскую внешность. Только после финальной перестрелки режиссер дает возможность своему второму «я» — актеру — позволить себе в коротком заключительном монологе сатирическое преувеличение, столь характерное для Иствуда предыдущей эпохи. «Я пристрелю не только всякого сукиного сына, который выстрелит в меня, — кричит в ночь Уильяма Манни, — но и его жену, и всех его друзей, и спяло его проклятый дом!» Как любит повторять сам Иствуд: «Это еще один из моих порочных героев». Кинозрителям фильм настолько понравился, что «Непрощенные» стали самым крупным коммерческим успехом Иствуда, превзойдя по кассовым сборам любой фильм, сделанный им раньше.

Желание и уменье Иствуда переступить границы своего имиджа помогают ответить на некоторые вопросы по поводу траектории его творческого пути. Например, как случилось, что его не постигла судьба Дага Макклурра — одного из симпатичных здоровяков из телевизионных

серий 60-х годов, который исчез с экрана? Или хотя бы судьба Сильвестера Сталлоне — одной из звезд приключенческих фильмов, продолжительность славы которых даже не приближается к долголетию славы Иствуда? И уж никто из них не смог бы и не стал бы делать «Непрощенных». С мудрой скромностью, присущей многим хорошим актерам, Иствуд изучил все аспекты киноискусства, постигая профессиональные секреты еще с того времени, когда он снимался во второразрядных фильмах, с которых он начинал свой путь в кино. Даже сегодня он держит на съемочной площадке видеоманитон, чтобы изучать старые и новые картины.

— Мои взаимоотношения с кинематографом гораздо глубже, чем просто работа актера или режиссера, — сказал он как-то раз. — Я люблю всё, что связано с созданием фильма, и это, наверное, на всю жизнь.

Иствуд очень серьезно относится к работе, но не к самому себе. Во время съемок «Непрощенных» он развлекал съемочную группу забавными пародиями на Джона Уэйна. Согласно сценарию, в эпизоде первой встречи в салуне Джин Хэкман посылает Иствуда в нокдаун после чего подходит к бару и наливает себе стаканчик виски. Иствуд, лежа на полу и, по роли, с трудом приходя в себя после полученного удара, вместо того, чтобы скомандовать кинооператору «Стоп!», простонал: «Налей-ка и мне».

Он всегда признает, что его успеху способствует его верная и неизменная съемочная группа. Его костюмер Гленн Райт работает с ним еще со времен раннего телевизионного шоу, которое снимали в 60-е годы. Кинооператор Джек Грин снял 18 фильмов Иствуда, а директор производства Генри Бамстед работает в составе группы уже двадцать лет.

— Генри Бамстед любит говорить, что я выкидываю из своих фильмов всякий намек на претенциозность. Но на самом деле это делают за меня такие профессионалы, как сам Генри, — говорит Иствуд. — А я только воодушевляю их на это.

Иствуд планирует съемки, как военную кампанию и сравнивает свою роль с ролью боевого командира.

— Снимая фильм, начинаешь жить другой жизнью, — говорит он. — И направляешь ход событий, как командир взвода, который вдохновляет своих бойцов на штурм высоты.

Для тех, кто пришел в кинематограф относительно недавно, как, например, для актрисы Фрэнсис Фишер, которая в «Непрощенных» играет роль проститутки Клубники Элис и которую теперь можно часто видеть с Клинтом Иствудом, процесс съемок фильма выглядит очень гладко.

— Он самый уверенный режиссер из всех, кого я видела в своей жизни, — говорит она. — У него все идет как по маслу.

Все, что отвлекает, сведено к минимуму, рисовка не поощряется.

— Он дает вам очень немного режиссерских указаний, — рассказывает Хэкман, которого в «Непрощенных» Иствуд пригласил сыграть шерифа и который получил «Оскара» за лучшую главную роль второго плана. — И я ему очень за это признателен. Ведь то, что режиссеры говорят актерам, большей частью рассчитано на публику, стоящую позади камеры.

— Я не хочу, чтобы актеры играли «от ума», — говорит Иствуд, объясняя, почему он предпочитает ограничиваться минимумом репетиций и отбирает первые дубли при монтаже фильма. Поэтому фильмы Иствуда выпускаются с затратами ниже бюджетных и в сроки, опережающие график.

— Из каждого истраченного доллара он выжимает максимум, — говорит председатель правления совета директоров киностудии «Уорнер бразерс» Боб Дейли. — Девяносто пять процентов его фильмов чрезвычайно доходны.

Иствуд говорит, что продюсерская работа интересна для него как практическая сторона жизни:

— Я люблю задаваться вопросом: как сделать это экономнее, не повредив качеству фильма.

Такую бережливость Иствуд воспитал в себе с детства, которое пришлось на период Великой депрессии. Его семья скиталась по Калифорнии вместе с искавшим работу отцом. Убеждения отца предопределили непоколебимое уважение сына к честному труду. Никаких исключений не допускается. О возможной актерской карьере своей 21-летней дочери Эллисон Иствуд говорит:

— Она должна решить, готова ли она тяжело работать.

В детстве Иствуд за восемь лет переменял восемь школ, что научило его полагаться на самого себя и с осторожностью относиться к намерениям незнакомцев.

— Когда приходишь в класс как новичок, то в первые дни не обходится без драк, пока тебя не примут как своего, — говорит он.

Как и многие, родившиеся в районе Сан-Франциско, Иствуд вырос, презирая Лос-Анджелес. В отличие от других актеров, чьи карьеры притягивали их к киностудиям Голливуда, Иствуд предпочитал держать дистанцию. Он создал себе две жизни: одну, связанную с его офисом на территории киностудии «Уорнер» в Бербанке, который входит в Большой Лос-Анджелес, а вторую — в курортном городке Кармел, расположенном на берегу Тихого океана. Здесь в число его друзей входят школьный учитель, бывший владелец бара и приходящий на дом парикмахер. Они редко говорят о фильмах. Жители Кармела оберегают его

право на частную жизнь, даже те, кто не соглашался с его нововведениями, вроде умеренной либерализации закона о городском районировании, когда он был мэром этого городка в 1986—87 годах.

В Лос-Анджелесе никто не мог понять, чего ради самый влиятельный актер в американской киноиндустрии захотел стать мэром городка с населением 4700 человек. Если, конечно, за этим не стояли более крупные планы. Тогда бы это было для них понятно. И чем больше Иствуд отрицал это, тем больше те, кто дышит разреженным воздухом самых фешенебельных районов Голливуда — Бел-Эйр и Беверли-Хиллс, проникались убеждением, что Иствуд готовится стать вторым Рональдом Рейганом. Но все было гораздо проще. Иствуду казалось, что мэрия его городка плохо работает, и он решил пожертвовать своим временем, чтобы исправить положение дел. Ведь если Иствуд в чем-то убежден, то как и его киногерои Человек-без-имени или Грязный Гарри, он действует весьма решительно.

— Не скажу, что я был вне себя от счастья, когда он стал мэром, — говорит Боб Дейли. — С выпуска двух фильмов в год он перешел на один.

Заняв кресло мэра, Иствуд убедился, что легче достичь согласия между членами съемочной группы, чем между членами городского совета. Заседания совета сводились к битвам по таким вопросам, как, например, можно ли продавать мороженое в общественных местах или устраивать Четвертого июля на кармелском пляже частные фейерверки по случаю Дня Независимости. Иствуд говорит, что он счастлив, что не баллотировался в городской совет, где срок службы выборных лиц четыре года, а не два.

Перевалив за шестьдесят, Иствуд снова оказался на перепутье. Наконец он получил признание своих коллег по профессии. Он сейчас самый богатый и самый могущественный человек в киноиндустрии, где эти два прилагательных фактически синонимы. Но теперь он сосредоточился на следующей задаче — фильме «На линии огня» (картина была выпущена в середине 1993 года). А вскоре он повезет свою съемочную группу в Техас, где приступит к съемкам фильма «Совершенный мир» о техасском шерифе, который преследует беглого преступника, похитившего ребенка. Эти фильмы, вероятно, не получат никаких наград.

— Голливуд уделяет слишком много внимания суперкассовым фильмам, — говорит Иствуд. — Но те, что пользуются более скромным успехом, иногда выигрывают в долгосрочной перспективе. Кроме того, если бы все мои достижения ограничивались одним суперфильмом, то сегодня мне оставалось бы разве что быть знаменитостью вчерашнего дня.

А это не в его характере. ■